

Neo Aristotelianism and The Ethical Therapist

Synopsis

Goal of this article is to show as MacIntyre's conception might be useful to define what is it to be moral and ethical for psychologist. In modern world moral language is very fragmented and this fragmentation was almost unreflected in scientific discourse until Alasdair MacIntyre's 'work After Virtue' which formed the basis of neo aristotelianism, new stream of modern moral philosophy.

This article contains short overview of MacIntyre conception, how it links with ideas of Gregory Bateson and others psychologists and sociologists – and some assumptions on what it is to be moral man in modern world, what place the professional ethics of psychologist takes in conception of ethically holistic human life and what it is to be a the ethical therapist in terms of neo aristotelianism.

Keywords: Alasdair MacIntyre, neo aristotelianism, psychotherapy ethic, ethic in helping professions, inner virtues of psychotherapy, inner game

Неоаристотелианство и психотерапевтическая этика

Автор: Притворова Александра Андреевна

Краткое содержание: В современном мире моральный язык находится в состоянии крайней раздробленности, причем раздробленность эта была фактически неотрефлексируемой в научном дискурсе — до появления книги Макинтайра «После добродетели», которая легла в основу нового направления современной философии морали, неоаристотелианства.

Цель данной статьи в том, чтобы дать краткий обзор концепции Макинтайра, ее связи с работами Грегори Бейтсона и других психологов и социологов, а также попытаться дать ответ на вопросы «Что такое быть подлинно моральным человеком в современном мире?», «Какое место так называемая

«профессиональная этика психолога» может занимать в концепции этически целостной человеческой жизни?» и «Что значит быть хорошим психологом в терминах неоаристотелианской концепции морали?».

Ключевые слова: Аласдер Макинтайр, Грегори Бейтсон, неоаристотелианство, психотерапия, этика психотерапии, этика психолога, этика в помогающих профессиях, внутренние блага психотерапии, внутренняя игра

...Гераклит, алхимики, Уильям Блейк, Ламарк и Самюэль Батлер... Для них научное исследование мотивировалось желанием построить всеобъемлющую картину вселенной, которая показала бы, что есть человек и как он соотносится с остальной вселенной. Картина, которую пытались построить эти люди, была этической и эстетической.

Несомненно, существуют многочисленные связи между научной истиной, с одной стороны, и красотой и моралью, с другой. Если человек усваивает ложные мнения относительно собственной природы, он будет вовлечен в действия, в некотором глубоком смысле аморальные или безобразные.

Г. Бейтсон

Мораль — единственная власть, сила которой не только не лишает человека свободы, но и гарантирует ее.

Д. С. Лихачев

Введение

В современном мире моральный язык находится в состоянии крайней раздробленности, причем раздробленность эта была фактически неотрефлексированной в научном дискурсе — до появления книги Макинтайра «После добродетели» [9]. Эта работа в известной степени резюмировала спор между либералами и коммунитаристами¹ и легла в основу нового направления современной философии морали, неоаристотелианства.

Значение работ Макинтайра прежде всего в том, что он помещает современное состояние морально-этического дискурса в широкий исторический контекст, прослеживая историю моральной философии от Древней Греции до настоящего момента. Из этого рассмотрения он делает обоснованный вывод, что современная философия морали наследует тому, что Макинтайр называет «Проектом Просвещения», основная идея которого в том, чтобы «определить совокупность моральных принципов, равно обязательных для любого рационального человека. Этот проект потерпел крах, а его наследниками стали разнообразные теории - кантианские, утилитаристские, контрактуалистские и различные их сочетания, между ними множились разногласия и в результате культура XX века оказалась лишенной общепризнанных рациональных моральных принципов, унаследовав сплав из фрагментов моральных воззрений и теорий прошлого» [4, с. 177].

Таким образом, если Аласдер Макинтайр прав, наша мораль (и философия морали) находится этически и морально в крайне плачевном состоянии, сравнимом с положением цивилизации, возникшей на обломках некогда существовавшей империи. Мы можем только догадываться о значении

¹ Макинтайра причисляют к коммунитаристам, но сам он себя не считает таковым: «Я не коммунитарист. Я не верю в идеалы или формы общинной жизни как панацеи от всех современных социальных бед». [4, с. 182].

предметов (понятий), найденных нами на развалинах и спорить о возможностях их использования в том или ином случае. Подобными поверхностными спорами академическая моральная философия и занята большую часть времени, не проникая вглубь вопроса.

Но цель данной конкретной работы не только в том, чтобы дать обзор концепции Макинтайра, но и в том, чтобы поразмыслить над вопросами «Что такое быть подлинно моральным человеком в современном мире?», «Какое место так называемая «профессиональная этика психолога» может занимать в концепции этически целостной человеческой жизни?» и, если угодно, «Что значит быть хорошим психологом в терминах неаристотелианской концепции морали?».

Глава 1. Обзор теории Макинтайра.

Почему не эмотивизм?

Современные споры о морали характеризуются не только незаконченностью, но и принципиальной неразрешимостью на уровне посылок, поскольку не существует механизма выбора из конкурирующих базовых принципов².

² К примеру, извечный спор о допустимости или недопустимости абортов содержит следующие позиции:

— поскольку каждый человек обладает правами, включая право на свое тело, пока эмбрион является частью материнского тела, мать имеет право на аборт, решение о котором принимает она сама (требование прав человека, источник в философии Локка);

— я не могу желать того, чтобы моя мать имела возможность прибегнуть к аборту, будучи беременной мною, следовательно, я не могу отрицать право других на жизнь (требование универсальности, наследующее Канту);

— убийство — это плохой поступок, а поскольку эмбрион является живым существом, то убийством является и аборт (требование морального закона, следующее из томизма).

Спор о частной собственности и равных возможностях содержит следующие посылки:

— справедливо, чтобы каждый имел максимально равные возможности для развития своих способностей, поэтому доступ к образованию и медицинскому обслуживанию должен быть равным; следовательно здравоохранение и образование должны быть государственными (требование равных прав, основанное на теории Т. Грина и Руссо);

При том, что в нашем обществе нет способа устанавливать предпочтение между конкурирующими моральными предпосылками, в чем Макинтайр усматривает одну из причин того, что моральные дебаты ведутся «в таком настойчивом тоне» [4, с. 20]³, тем не менее разговоры о морали претендуют не на выражение некоего личного «эмоционального предпочтения», но на неличный рациональный аргумент. Существует разрыв «между значением моральных выражений и их употреблением: значение есть и остается таким, каким оно было бы в случае гарантии успешности по крайней мере одного из философских проектов, но... эмотивитское употребление является в точности таким, какое можно было бы ожидать в случае, если бы все философские проекты провалились» [9, с. 99].

Таким образом, Макинтайр приходит к необходимости исторического рассмотрения и сравнения морально-философских традиций с целью нахождения той, на основе которой можно выстроить адекватную современную теорию и практику моральной жизни.

Почему Аристотель?

Макинтайр, в отличие от многих релятивистов и либеральных теоретиков, уверен, что конкуренция и сравнение идеологий и традиций не только возможна, но и необходима: «человек в состоянии понимать конкурирующие перспективы... на основе этого понимания может быть сделана рациональная оценка и суждение в отношении силы или слабости конкурирующих

— каждый человек имеет право брать на себя те и только те обязательства, которые он хочет, каждый человек свободен заключать те и только те договоры, которые он пожелает, и делать свободный выбор. Следовательно, и врачи, и пациенты могут выбирать условия, учителя могут учить на тех условиях, которые устраивают их, а родители и их дети могут идти за образованием куда угодно (требование свобод, восходящее к Адаму Смиту). [4]

³ В этой «настойчивости» можно легко убедиться, например, обратившись к учебнику Гусейнова, который в ряде случаев использует пунктуация явно избыточную для академического издания. Например, в дискуссии об эвтаназии — «Неужели живое тело менее достойно почтения?!». [7, с. 120]

мировоззрений или идеологий» [8, с. 123]. И только путем анализа, конкуренции и взаимного обогащения возможно дальнейшее развитие концепций, в том числе философских, в том числе, и моральных.

Немаловажно, чтобы теория была состоятельна сообразно критериям ее собственной традиции. Именно по этому критерию генеалогический проект Ницше провалился⁴, а аристотелизм оказался несостоятельным как теория физики и биологии, но подтвердил свою состоятельность как метафизика, политика, мораль и теория исследования⁵, а значит, это лучшая на сегодняшний день теория, которая «рационально имеет право на высшую меру доверия... её эпистемологическим и моральным ресурсам» [9, с. 374].

Принципы концепции морали Макинтайра

Основываясь на Аристотеле, Макинтайр выводит следующую концепцию морали:

1. Мораль имеет социальный и групповой характер: «любая мораль, какими бы универсальными не были ее требования, представляет собой мораль определенной социальной группы, мораль, которая воплощена в жизни и истории этой группы и является результатом этой жизни и истории.

Мораль не существует вне ее реальных и возможных социальных воплощений, и то, что она есть и чем может стать, определяется ее социально закрепленными формами. Поэтому изучать мораль, абстрагируя ее принципы

⁴ «...такие его последователи, как Мишель Фуко и Жиль Делёз... совершенно не осознавая этого, поставили под вопрос саму возможность рационального истолкования этого проекта в соответствии с его собственными критериями. Как мне представляется, разоблачая других, составители генеалогий в конечном счете разоблачили самих себя». [4, с. 180].

⁵ «...в средневековых дискуссиях, способствовавших распространению аристотелевской традиции в исламской, иудаистской и христианской среде, аристотелизм как философия политики и морали, согласно его собственным критериям, прогрессировал и выдержал критику извне...» [4, с. 180]. Кроме того, Макинтайр не скрывает биографического момента: «мое собственное неравномерное интеллектуальное и моральное развитие можно рационально и точно описать лишь в аристотелевских терминах» [4, с. 180].

и исследуя их в отрыве от социальной практики, которой они формируются, значит неизбежно их исказить» [4, с. 179]. Это значит не только исторический подход к морали в целом, но и то, что поиски так называемой «универсальной» или «общечеловеческой» морали обречены на неудачу⁶.

2. Мораль основывается на телеологической концепции человека: «Ценность достойных культивирования свойств человеческой личности у Аристотеля, как и во всех досовременных моральных традициях, определяется целью (telos) человека как вида» [10, с. 41-64]⁷.

То есть мораль неотделима от метафизики: не существует ни абстрактной «рациональности», ни неморальной «эффективности», каждое действие в любом случае предусматривает некоторое предварительное утверждение цели, «нечто должно быть сделано, поскольку это благо» [12]⁸. Человек обладает определенной природой — так называемый «человек-как-он-есть» — и существует концепция «человека-каким-он-должен-быть». Этика (и рациональность) в таком случае является системой, которая позволяет перейти от первого состояния ко второму. Эммануил Левинас формулирует это как «этика предшествует онтологии»⁹.

Таким образом, в этой схеме существует единство разума, рациональности, справедливости и закона (а соответственно, есть у моральных утверждений

⁶ Подтверждение этому можно найти, например, у Бейтсона в эссе «Мораль и национальный характер» и «Бали: система ценностей стабильного состояния» [2].

⁷ Можно предположить, что это некоторым образом дезавуирует предшествующий пункт: если человечество можно расценить как самую большую существующую социальную группу, значит, у неё вполне может быть общая цель, а значит, могут быть и какие-то общие моральные принципы. Но без должной теоретической базы подобная трактовка чревата тем же, чем грешат все современные универсалистские теории морали — «навязыванием определенного вида неосознаваемого господства».

⁸ Невозможность перехода от «есть» к «следует», возможно, в терминах Бейтсона может быть описана как ошибка в логических типах.

⁹ Цит. по [1, с. 143]

и фактическая значимость, тогда как в нашей культуре они не имеют такого статуса). При удалении же из этой схемы концепции «человека-каким-он-должен-быть» мы получаем как раз современную моральную философию, где систему моральных и этических норм тщетно пытаются вывести из «универсальной человеческой природы», как правило основанной на некой идеологии¹⁰.

3. Из концепции человека-каким-он-должен-быть следует и понимание добродетелей. Добродетель по Аристотелю (что согласуется с Новым Заветом и Фомой Аквинским) есть такое качество, проявление которого ведет к достижению человеческой цели (*telos*). Сравнивая эту точку зрения с концепцией Гомера (добродетель есть то качество, которое позволяет индивиду хорошо выполнять свою социальную роль) и Франклина (добродетель есть качество, которое полезно в достижении успеха на земле и на небе), Макинтайр приходит к выводу, что каждая из этих теорий утверждает «не только теоретическую, но и институциональную гегемонию» [9, с. 223]: любая добродетель «всегда требует принятия некоторого предварительного объяснения определенных черт социальной и моральной жизни, в терминах которых она должна быть определена и объяснена». Другими словами, добродетель проявляется в конкретных действиях, в социальных практиках, которые представляют собой «арену проявления добродетелей».

4. «Практика» в терминологии Макинтайра это социально учрежденная человеческая деятельность, через которую внутренние блага этой деятельности реализуются через применение тех стандартов превосходств, которые подходят для этой формы деятельности и частично определяют ее,

¹⁰ Подробнее о критике либерализма и релятивизма в главе 2 [9].

— с тем результатом, что систематически расширяются человеческие силы в достижении такого превосходства, а также соответствующие концепции целей и благ.

Таким образом, кладка кирпича, раскладывание пасьянсов и разгадывание кроссвордов скорее всего не являются практикой, тогда как архитектура, фермерство, живопись и музыка — являются. Спектр практик очень широк, но, как неявно следует из определения, вопрос в том, рассматривается ли данная конкретная деятельность как практика в данных конкретных социальных условиях. Например, в античном мире и средневековье создание и поддержка человеческих коммун — домов, городов, наций — рассматривались как практика. В СССР это приобрело тоталитарный размах¹¹, а в современной России подобная деятельность совсем не рассматривается как почетная.

5. Что же такое внутренние блага практики? Это те блага, которые могут быть достигнуты только когда человек занимается данной конкретной практикой — и не могут быть получены никак иначе — в отличие от внешних благ, соотношение которых с данной конкретной практикой зависит от конкретных социальных обстоятельств. Престиж, деньги, статусность — это блага внешние. Внутренние же по отношению к практике блага обычно могут быть определены только в терминах самой практики¹². Обобщая, внутренние блага практики могут быть узнаны только через

¹¹ Что, возможно, в силу излишней институционализации сократило в итоге количество и качество внутренних благ этой практики, примером тому карикатурное «Управдом — друг человека».

¹² Например, если это практика шахматной игры — то в терминах шахмат или похожей игры, и с помощью примеров из шахмат и подобных им игр.

участие в соответствующей практике и в ее пределах обладают самоценностью (достигаются ради них самих)¹³.

Через такое понятие практики Макинтайр формулирует и свое определение добродетели, которая «есть приобретенное человеческое качество, обладание и проявление которым позволяет достичь тех благ, которые являются внутренними по отношению к практике и отсутствие которых эффективно препятствует достижению любых таких благ» [9, с. 260].

Кроме того, особенность внутренних благ такова, что ни для одной из практик они не могут быть достигнуты без вовлечения во взаимоотношения с другими участниками той же практики, — и, соответственно, без благ справедливости, храбрости и честности. Любая ценностно ориентированная человеческая деятельность в качестве необходимого условия требует кооперации, признания авторитета и достижений, уважения к стандартам и готовности к риску.

Любая практика необходимо связана также и с социальными институтами, которые, в свою очередь, связаны с внешними благами (или можно даже сказать «завязаны» на них). С одной стороны, практика не выживет, если она не поддержана хотя бы какими-то институтами. С другой стороны, ориентация институтов на власть, статус и другие внешние блага подвергает опасности совместную заботу сообщества о внутренних благах практики¹⁴.

¹³ Здесь есть интересная параллель с понятием «внутренней игры», которое впервые появляется в книге «Внутренняя игра в теннис» Тимоти Голви [6].

¹⁴ Простые примеры этого — оплаченные статьи в академических журналах, платное написание диссертаций, протекция не самых способных, но самых «согласных». Более сложные примеры — формирование локальных критериев «здоровья» и «нездоровья» в психиатрических лечебницах, использование научных статусов для повышения цены услуг на рынке частного консультирования, применение консультационных навыков для разрешения производственных конфликтов вне зависимости от принятия во внимание этических принципов участников конфликта и компании в целом. Вообще, любая конкуренция появляется только в ситуации избыточной концентрации на внешних благах — и, как справедливо пишет Макинтайр, «в любом обществе, которое осознает только внешние блага, конкурентность будет доминантной и даже исключительной чертой». [9, с. 263].

6. Для полноты этической картины человеческой жизни в картине Макинтайра необходимо также нарративное единство жизни¹⁵. Здесь есть две основных посылки. Первая из них: не существует «действия как такового»: концепция «разумного действия» предшествует концепции «действия»¹⁶ — что согласуется с уже доказанной мыслью, что любое действие необходимо предполагает понятие «блага», того, «для чего это делается». И в этом качестве столь же необходимо отсылает к понятию «человека», как существа разумного и ответственного за свои действия¹⁷. В самом общем случае «действие» требует «контекста», чтобы быть «разумным» и «понятным». И необходимым контекстом для добродетельного человека является вся его жизнь в целом, понятая как нарративное единство¹⁸, которое и придает смысл всей фрагментам истории, всем индивидуальным действиям.

По сути «понять» и значит соотнести с более широким контекстом. Чем «глубже» понимание, тем «шире» контекст. Таким образом, и глубокое понимание человеческого действия требует как минимум соотнесения со всей жизнью человека.

В чем же состоит единство человеческой жизни? По Макинтайру, это «единство нарратива, воплощенного в одной жизни. Спросить «Что есть благо для меня?» значит спросить, как я мог бы пронести это единство через

¹⁵ Хотя этой точке зрения противоречит как сегодняшние очевидности социальной жизни, так и многие философские и социологические концепции (включая, например, и бихевиоризм, и теории Сартра и Гофмана, который Макинтайр достаточно развернуто анализирует).

¹⁶ Эта идея подробно развита Макинтайром в его следующей книге «Чья справедливость? Какая рациональность?» [12]

¹⁷ Подтверждения этого тезиса есть, например, у американского публициста Роберта Антона Уилсона: «Любой человек сумасшедший, пока ты не знаешь причин его поступков». (Уилсон Р.А., Шей Р. «Иллюминатус! Часть 1. Глаз в пирамиде») и «Нельзя понять поведение человека, пока не поймёшь, во что он верит» (Уилсон Р.А., Шей Р. «Иллюминатус! Часть 2. Золотое яблоко»).

¹⁸ Грегори Бейтсон расширял этот контекст до Бога как самой широкой системы — но в данном случае нас интересует именно концепция Макинтайра.

всю жизнь и привести его к завершению. Спросить «Что есть благо для человека?» значит спросить, что общего могут иметь все ответы на первый вопрос. Теперь важно сделать упор на том, что именно систематическая постановка этих двух вопросов и попытки ответить на них как на словах, так и на деле, обеспечивают моральной жизни единство. Единство человеческой жизни есть единство нарративного поиска...» [9, с. 296].

Поиска, который имеет в качестве отправной точки некоторые концепции человеческого блага, выведенные из конкретных практик – и направленного на поиск того единственного блага, которое позволяет нам упорядочить все другие блага, всю жизнь в целом. «Цель поиска понимается только в ходе поиска и только через столкновение и преодоление различных видов зла, опасностей, искушений и препятствий, свойственных любому поиску. Поиск представляет собой всегда как познание предмета поиска, так и самопознание». А благая жизнь в этом случае «есть жизнь, проведенная в поисках благой жизни, и добродетели, необходимые для такого поиска, это те добродетели, которые позволяют нам понять, что еще входит в понятие благой жизни» [9, с. 297].

7. Но еще более широким контекстом для индивидуальной жизни является та социальная среда, в которой эта жизнь началась и происходит. Каждый человек имеет конкретную социальную роль, конкретную семейную историю, место и время рождения — и несет ответственность за это. Забвение этого контекста не просто лишает жизнь человека многих глубоких смыслов — она чревата ограниченностью вообще¹⁹, так как слишком велик

¹⁹ «...я никогда не смог бы вести поиски блага или добродетелей только в качестве индивида... дело не просто в том, что различные индивиды живут в различных социальных обстоятельствах; дело также в том, что мы все являемся носителями конкретной социальной тождественности. Я являюсь чьим-то сыном или дочерью, я чей-то двоюродный брат или дядя; я гражданин того или иного города, племени, нации. Отсюда-то, что есть благо для меня, есть благо для того, кто воплощает эти роли. Как таковой, я унаследовал это прошлое моей семьи, моего города, моего племени, моей нации, и унаследовал различные

соблазн принять неотрефлексированные особенности личной биографии за универсальные максимы человеческой жизни²⁰.

Традиция, таким образом, суть непрерывность аргументации того, что такое быть хорошим человеком, хорошим гражданином, хорошим россиянином, хорошим студентом, хорошим психотерапевтом. Соответственно, традиции могут прерываться, угасать и даже умирать²¹ — а поддерживаются они институтами и реализацией соответствующих добродетелей в практиках, что требует еще одной «добродетели, чья важность, вероятно, становится очевидной при ее наименьшем присутствии, а именно добродетели обладания адекватным смыслом традиции, которой она принадлежит или с которой она сталкивается»²².

В предисловии к польскому изданию «После добродетели» Макинтайр пишет: «Чтобы добродетели развивались и процветали, требуется определенный вид сообщества, а именно небольшое сообщество, внутри

долги, оправданные ожидания и обязательства. Они составляют данность моей жизни, мою моральную точку зрения. Это именно то, что придает моей жизни свойственную ей мораль... Без этих моральных конкретностей не с чего было бы начать; и именно в движении от таких конкретностей и состоит поиск блага, универсального. И все же конкретность невозможно стереть или отставить в сторону. Представление о бегстве от нее в область универсальных максим, которые принадлежат человеку как таковому, будь то кантовская форма или же представление некоторых моральных аналитических философов, есть иллюзия, иллюзия с весьма болезненными последствиями. Когда мужчины и женщины слишком полно и легко отождествляют с некоторым универсальным принципом то, что на самом деле является частичными и частными причинами, они обычно поступают хуже, чем в том случае, если бы они не проводили такого отождествления». [9, с. 299]

²⁰ Здесь Макинтайр отчасти сходится с концепцией социоанализа Бурдьё, — и даже отчасти с квантовой физикой, где наблюдающий всегда влияет на наблюдаемое.

²¹ В наших российских постоянно революционных условиях это понятно гораздо лучше, чем в Западной Европе и уж тем более в Америке.

²² «Отсутствие справедливости, отсутствие правдивости, отсутствие храбрости, отсутствие соответствующих интеллектуальных добродетелей приводит к порче традиции точно так же, как это случается с институтами и практиками, берущими начало от традиций, современными воплощениями которых они являются». [9, с. 300]. Такова, например, традиция демократических институтов власти, которая ныне совершенно искажена относительно ее изначального смысла.

которого блага различных практик упорядочены таким образом, что у каждого из них есть свое место в жизни каждого индивида, каждого домохозяйства и в жизни сообщества в целом. Потому что, явно или неявно, блага всегда упорядочены с помощью соотнесения их с неким всеобъемлющим и окончательным благом, так же как жизнь каждого индивида, домохозяйства или сообщества намеренно или ненамеренно выражает некоторый концепт человеческого блага. И когда блага упорядочены в рамках единой адекватной концепции человеческого блага, тогда добродетели развиваются и процветают. «Политика» Аристотеля и есть названия для такого набора практик, через которые блага упорядочены в жизни сообщества»²³.

Глава 2.

Особенности деятельности терапевта по Макинтайру

К сожалению, мне неизвестны комплексные исследования истории морали с точки зрения социально-экономической структуры обществ, в которых развивались и преобразовывались основные теории морали. Но что касается современной моральной ситуации, о ней Макинтайр говорит достаточно подробно. Прежде всего, он подробно критикует либерализм и релятивизм как концепции, не только логически внутренне противоречивые²⁴, но и в целом анти-моральные: «Либерализм навязывает во имя свободы определенный вид неосознаваемого господства, которое со временем имеет тенденцию разрушать традиционные человеческие узы и подрывать

²³ Цит. по [13]

²⁴ «Также как релятивизм противоречит самому себе, провозглашая абсолютную истину предположения о том, что не существует абсолютных истин, либерал противоречит себе, провозглашая нейтралитет между всеми идеологиями, в то время как либерализм по факту сам является идеологией». [8, с. 235]

социальные и культурные взаимосвязи. Либерализм, навязывая такие режимы государственной власти, в которых каждый объявляется свободным стремиться к тому, что представляется ему благом, лишает большинство людей возможности понять свою жизнь как поиск блага, в частности когда либералы пытаются дискредитировать те традиционные формы человеческого общежития, в рамках которых этот поиск и должен осуществляться» [4, с. 172].

С той же подлинно апокалиптической обеспокоенностью пишет о распаде локальных сообществ социолог Зигмунт Бауман, обосновывая эту ситуацию требованиями «международного капитала»: «Преднамеренно или подсознательно, межгосударственные институты в их существующем виде последовательно вынуждают всех своих участников или зависимые от них государства систематически разрушать все, что способно замедлить свободное движение капиталов и ограничить свободу рынка... Не только удовлетворение индивидуальных потребностей, но само существование и устойчивость групп и коллективов все больше определяются рынком, а потому и отражают естественным образом его неустойчивость и непредсказуемость» [1, с. 146].

Таким образом, моральная ситуация, в которой находится современный человек, в том числе психотерапевт, представляется внутренне противоречивой и неустойчивой. Имеет большое значение и другая мысль Макинтайра — о том, что психотерапевт, наравне с менеджером, является одним из главных характеров современности. Но это характеристика отнюдь не лестная. Макинтайр определяет характер как достаточно специфическое слияние роли и личности, и набор таких характеров характеризует конкретную культуру²⁵ и её набор моральных представлений. Как

²⁵ «Так, культура викторианской Англии частично определялась характерами директора публичной школы, исследователя и инженера; в кайзеровской Германии она подобным же образом определялась такими характерами, как прусский офицер, профессор и социал-демократ». [9, с. 44].

выражается Макинтайр, «Характеры — это маски, которые носят моральные философы».

Терапевт есть характер, представляющий стирание различий между манипулятивными и неманипулятивными отношениями в сфере личной жизни: «Терапевт также (как менеджер — *прим. авт.*) трактует цели как нечто данное, находящееся вне его сферы; его заботой также является техника и эффективность трансформации невротических симптомов в направленную энергию, неприспособленных индивидов — в хорошо приспособленных» [9, с. 47]. Таким образом терапевт как бы «выписывается» из необходимости принятия определенной моральной позиции, ограничиваясь теми областями, где вроде бы «возможно рациональное соглашение: областью фактов, областью средств, областью измеримой эффективности» [9, с. 48].

Но абстрактная «эффективность» невозможна (как невозможно абстрактная «хорошесть» или «плохость») — она всё равно апеллирует к некоторым ценностям при всей её кажущейся невовлеченности²⁶. Поэтому для консультанта (как и для терапевта) иллюзия моральной «невовлеченности» является ловушкой, которая ведет его к манипуляции другими людьми²⁷.

²⁶ «... есть сильные основания для отказа от тезиса, что эффективность морально нейтральна. Потому что вся концепция эффективности, как я замечал ранее, не отделима от модуса человеческого существования, в котором изобретательность средств является центральной частью манипуляции человеческими существами для достижения податливости структур поведения; и именно апелляцией к своей собственной эффективности в этом отношении менеджер выдвигает притязания на власть в рамках манипулятивного модуса». [9, с. 107]

²⁷ Понятие манипуляции Макинтайр объясняет так: «Для Канта — и в этом вопросе параллели могут быть проведены с многими более ранними философами — различие между человеческими отношениями, несформированными моралью, и отношениями, сформированными ею, в точности представляет различие между отношениями, в которых каждый человек использует других людей главным образом в качестве средства для своих целей, и отношениями, в которых другие люди рассматриваются им в качестве цели. Рассматривать других людей в качестве цели — это значит предлагать им те или иные добротные резоны для того или иного поступка, и вместе с тем предоставлять им возможность оценки этих резонов. Было бы нежелательно влиять на других людей каким-либо иным образом, помимо резонов, которые считаются

Кроме того, для психолога есть и ловушка другого рода, в том числе в силу её тесной исторической связи с психиатрией: как об этом пишет Макинтайр в ранней работе «Детерминизм», «открытия физиологов и психологов могут преумножить наше знание о том, почему люди ведут себя иррационально, но они никогда не смогут обосновать, что рациональное поведение было причинно детерминировано»²⁸.

Внутренние блага психотерапии

Если следовать концепции Макинтайра, то, во-первых, внутренние блага психотерапии как практики²⁹ следует вырабатывать коллегиально, при участии, как минимум, самой заинтересованной части сообщества³⁰. Должны ли эти внутренние блага быть тем или иным зафиксированы и стать

ими добротными. Каждый рациональный субъект должен в своем суждении прибегать к неличностным критериям значимости такого суждения. В противоположность этому, мое обращение с другими людьми в качестве средства означает использование их в качестве инструмента для осуществления моих целей с применением всех подходящих орудий убеждения и оказания влияния на этих людей. Тут мне скорее пригодятся социология и психология убеждения, а не стандарты нормативной рациональности». [9, с. 38]

²⁸ MacIntyre A. "Determinism," *Mind* 66: pp. 28-41. 1957. Цит. по [14]

²⁹ Более подробно этот вопрос освещается в статье Stewart-Sicking, J. A. [15].

³⁰ Что, конечно, с одной стороны искажает общую картину, с другой стороны, такой способ выделяет ту самую часть сообщества, которая в большей степени заинтересована во внутренних благах практики. Что же касается демократических принципов, во-первых, они в достаточной мере дискредитированы, во-вторых, автор не чувствует себя достаточно компетентным в истории демократии, чтобы предположить, каким образом внутренний смысл этой практики мог бы быть восстановлен в современном обществе вообще и в психологическом сообществе в частности.

В конце концов, Макинтайр тоже избегает давать какие-либо политические советы в своих интервью («Аристотелевская критика современного общества должна признать, что за издержки экономического развития в основном платят те, кто менее всего способен платить, а его выгоды распределяются независимо от заслуг людей. Попытки реформировать политические системы современности изнутри выливаются в коллаборационизм с ними. Попытки низвергнуть их всегда вырождаются в терроризм или квази-терроризм. В этой ситуации полезна лишь политика участия в создании и поддержании небольших местных сообществ, складывающихся на уровне семьи, квартала, рабочих мест, прихода, школы или больницы, сообществ, внутри которых можно решить проблемы голодных и бездомных. Я не коммуитарист. Я не верю в идеалы или формы общинной жизни как панацеи от всех современных социальных бед. Я не сторонник какой-либо политической программы». [4, с. 182-183]/

обязательными к соблюдению также дискуссионный вопрос, поскольку в трудах Макинтайра ничего о такого рода «внутренних кодексах» не сказано. Возможно, имеет смысл пропагандировать эти внутренние блага неявно, дабы они не превратились во внешние, например, признак статусности³¹.

Во-вторых, для целостной интеграции концепции Макинтайра в психотерапевтическую практику, в ней должна быть тем или иным образом принята телеологическая концепция человека. Это противоречит требованиям современных либеральных обществ, в массе своей помещающих ценность человека внутрь него самого и отрицающих любые ценности, которые больше и превыше человеческой жизни — но соответствует многим концепциям классиков психологии и психотерапии (В. Франкл, Г. Бейтсон, Э. Фромм и другие).

Помимо телеологической концепции человека, необходимо и понимание и принятие в психотерапии нарративного единства жизни человека. Здесь есть несколько подводных камней. Во-первых, нарратив «о жизни» в истории психологии (а до того психиатрии) имеет свои исторические основания, которые необходимо принимать во внимание³². Во-вторых, следует различать то, что Макинтайр называет «нарративным единством жизни» — и нарративную психотерапию, которая, напротив, имеет дело с деконструкцией уже существующих нарративов.

Заключение

Этот краткий обзор концепции Макинтайра претендует не столько на полноту, сколько на обозначение существующей проблемы. Чем дальше,

³¹ Здесь могут помочь работы Пьера Бурдьё по определению внутренней структуры социальных полей, например, «Поле литературы», «Социальное пространство и символическая власть» и другие [5].

³² Подробнее об этом у Мишеля Фуко в его курсах лекций, в частности, «Ненормальные» [11].

тем больше становится очевидным, что современный образ жизни, «капиталистическая» экономика, «либерально-потребительское» мировоззрение, «демократические» институты не дают глубоко мыслящему и тонко чувствующему человеку достаточной моральной опоры и нравственной ориентации. Существующий хаос несопоставимых точек зрения описан Макинтайром достаточно остро и точно³³.

Поэтому на психотерапевта, как на всякого мыслящего человека, ложится ответственность за выбор своего собственного пути, за совершенствование своей практики — не в терминах менеджерского дискурса об эффективности и продуктивности, но в терминах внутренних благ, добродетели и целостности жизни. И подобный ценностный подход может и должен быть распространен не только на форму практики, но и на само её содержание. Как писал Грегори Бейтсон, «если врач хочет заставить пациента выйти на новый уровень проникновения в суть вещей, возможно потребуются бросить ему несколько незаработанных рыбок, чтобы смягчить боль. Но отметьте, что боль эта — общего вида, которую Сэмюэль Батлер назвал добродетелью, — боль, которая предшествует решению проблемы» [3, с. 213].

Возможно, что неоаристотелианская концепция Макинтайра не дает полной и окончательной картины моральной жизни и моральной психотерапевтической практики — но она указывает то направление, в котором возможно (и, на взгляд автора, жизненно необходимо) продолжить работу и изыскания, как индивидуально, так и в рамках конкретных профессиональных сообществ³⁴.

³³ И не только им — схожее беспокойство выражено в работах уже упомянутых З. Баумана, Г. Бейтсона и многих других.

³⁴ И автор надеется, что эта работа при его жизни будет по крайней мере начата.

Список литературы

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Форпост, 1999.
2. Бейтсон Г. Экология разума. М.: Смысл. 2000.
3. Бейтсон Г., Бейтсон М. Ангелы страшатся. М.: Технологическая школа бизнеса, 1994.
4. Боррадори Дж. Американский философ. М.: Дом интеллектуальной книги, Гнозис, 1999. С. 182.
5. Бурдьё П. Начала. М.: Socio-Logos, 1994.
6. Гэллуэй (Голви) У. Т. Теннис: психология успешной игры (The inner game of tennis). Олимп-Бизнес, 2010.
7. Гусейнов, Апресян. Этика. М., 1999.
8. Легенгаузен М. Современные вопросы исламской мысли. Феория, Дизайн. Информация. Картография, 2009 г.
9. Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали. М.: Академический проект. Екатеринбург: Деловая книга, 2000.
10. Прокофьев А.В. Человеческая природа и социальная справедливость в современном этическом аристотелианстве. // Этическая мысль. Вып. 2. М.: ИФРАН, 2001. С. 41-64.
11. Фуко М. Ненормальные. СПб.: Наука, 2004.
12. MacIntyre A. Whose justice? Which rationality? L.: Duckworth, 1988.
13. Hauerwas S. The Virtues of Alasdair MacIntyre. First Things, 2007. URL: <http://www.firstthings.com/article/2007/09/004-the-virtues-of-alsadair-macintyre-6>
14. Turner S. MacIntyre's Damascus: In the Province of Philosophy of Social Science // Alasdair MacIntyre. Cambridge University Press, 2003. pp. 70-93. URL: <http://faculty.cas.usf.edu/sturner5/Papers/PracticePapers/28WebMacIntyreProvinceofSocScience.pdf>

15. Stewart-Sicking, J. A. Virtues, values, and the good life: Alasdair MacIntyre's virtue ethics and its implications for counseling. (Critical essay)
// Counseling and Values. American Counseling Association, 2008.
[URL: http://www.highbeam.com/doc/1G1-173098772.html](http://www.highbeam.com/doc/1G1-173098772.html).